— Входите, — раздался голос Дамблдора. — Что такое, Северус?

Гарри уставился в пол, приводя в порядок свои мысли и едва сдерживая слезы. Он не видел Дамблдора живым целое десятилетие, и он был их лучшим шансом. Он, Рон и Джинни стали довольно сильными, но Дамблдор был могущественным, как с палочкой, так и с его разумом. Он мог указать им на дыры в планах. Гарри и не подозревал, каким сильным будет его облегчение при встрече с волшебником.

Мальчик поднял глаза и увидел лицо Дамблдора, когда услышал от Снегга слегка преувеличенную (хотя в этом не было особой необходимости, то, что они с Роном сделали, было достаточно мерзко) версию событий. Он не выглядел сердитым, но на его лице было выражение, которое Гарри не мог распознать.

— Мальчик Уизли назвал меня сальным придурком, а Поттер назвал меня слизняком прямо перед тем, как они бросили навозные бомбы, — с удовольствием сказал Снегг.

После долгого-долгого мгновения Дамблдор очень тихо сказал:

— Посмотрите на меня.

Рон, которого последние несколько минут трясло от безмолвного смеха, успокоился и посмотрел вверх. Несмотря на то, что они практически знали, что серьезных неприятностей у них не будет (ну, они знали, что их не исключат), Гарри увидел опасение в глазах друга.

— Сегодня вы допустили серьезную провинность, — сказал Дамблдор им обоим. Люди в портретах на стенах согласились.

— Отхлестайте их и отправьте домой с окровавленными спинами, — лаконично предложил Финеас Найджелус. Снегг, похоже, полностью был с этим согласен.

— Успокойся, Финеас, — Дамблдор поднял руку, чтобы заставить замолчать портрет предка Сириуса и самого непопулярного директора Хогвартса. — Вы, двое, продемонстрировали вопиющее пренебрежение статусом учителя, стали причиной эвакуации класса Зельеварения, сорвали урок и сделали это с помощью навозных бомб, предметов, запрещенных в Школе чародейства и волшебства Хогвартс. Пожалуйста, объясните мне, зачем вы это сделали.

— Вы позволите им объясняться? — в ужасе спросил Снейп. — Просто исключите их и покончим с этим!

— Северус. Я не вижу никакого возможного объяснения, которое спасло бы их от исключения, — Дамблдор казался немного печальным, когда смотрел на Гарри.

— Я могу объяснить, — громко сказал Рон. Снегг выглядел готовым убить его, но затем так злобно посмотрел на Гарри, что тот даже отступил на шаг.

— Вы знали, что это может пойти в обе стороны, Дамблдор, — усмехнулся Снейп. — Это только доказывает. У нас объявился еще один Темный Лорд, а не чертов спаситель!

Гарри и Рон обменялись взглядами, полными неуверенности, и у Гарри закралось подозрение, что пророчество здесь сильно изменилось.

После небольшого замешательства Рон нервно рассмеялся.

— И не забудьте о верном последователе, — сказал Снегг.

Дамблдор ничего не ответил, но, похоже, глубоко задумался.

— Это многое объясняет. Причина, по которой он отмечен как равный!

На этот раз рассмеялся Гарри. Смех просто вырвался из него, он не мог его остановить. Он чувствовал горечь и недоверие. Однако по большей части рассмеялся просто потому, что это было забавно. Рон смеялся вместе с ним, и Гарри испугался, что они оба выглядят очень, очень безумно. Ему не терпелось узнать реакцию Джинни.

Гарри сделал над собой усилие, чтобы остановиться. Он вытер глаза, поправил мантию и, чувствуя себя более уверенно, встретился взглядом с Дамблдором. В сверкающих голубых глазах не было и намека на знакомый огонек (на самом деле Дамблдор выглядел озабоченным, озадаченным и весьма сердитым), но Гарри тем не менее почувствовал облегчение.

— Мы сделали это, чтобы прийти сюда и поговорить с вами без подозрений, — сказал Гарри.

— Ага, простите нас за то, что мы сказали. И за навозные бомбы, — усмехнулся Рон. — Я действительно не думаю, что вы сальный придурок.

— И я не думаю, что вы придурок, — добавил Гарри.

— Они лгут! — возмутился Снегг. — Дамблдор, не верьте им!

— Ну да, ты немного придурок, — Гарри услышал нежность в голосе Рона, но он не думал, что остальные заметили это, потому что их бросили на быстро сотворенные стулья и связали веревками, сделанными из того, что выглядело, как жидкая магия. Гарри устроился поудобнее.

— Вы испытываете мое терпение, — холодно сказал Дамблдор.

— Хорошая палочка, — многозначительно сказал Гарри.

— Они оба сумасшедшие, — торжествующе сказал Снегг. — Вот что означала «искаженная» линия. Поттер сошел с ума, и прихватил с собой Уизли.

— Подожди минутку, Северус. Почему ты захотел увидеть меня, чтобы никто не знал?

— Мы не сумасшедшие, профессор, — сказал Гарри. Его бросило в дрожь.

— Да, но вы должны пообещать, что выслушаете нас, — добавил Рон.

— Не думаю, что вы, джентльмены, имеете право предъявлять требования. Говорите скорее.

— Ты думаешь о том же, о чем я? — спросил Рон у Гарри.

— Да, — сказал Гарри. Они оба повернулись, чтобы посмотреть на палочку, которую держал Дамблдор. Он не направлял его на них, но они оба знали, что Дамблдор был очень, очень быстр.

— Он просто может использовать против нас Бузинную палочку, — сказал Рон.

— О, правда, — язвительно сказал Снегг. Он повернулся к Дамблдору. Гарри не мог не восхититься застывшим выражением лица пожилого мужчины, которое скрывало удивление,

которое он, должно быть, испытывал.

— Объяснитесь, — снова сказал Дамблдор, но уже другим тоном. Это была смесь опасности и замешательства.

— Мы из будущего, — весело сказал Рон.

Снегг вытащил палочку, подбежал к Рону и направил ее прямо ему в голову.

— Отойди, Северус, — сказал Дамблдор. Он поднялся со стула. — Я почти уверен, что мальчики сошли с ума. Но они знали, что у меня есть Бузинная палочка, и я узнаю, почему.

Палочка Снейпа со звоном упала на пол.

— У вас есть Бузинная палочка ? Разве это не сказка?

— Нет, — сказал Дамблдор. — Дары смерти вполне реальны.

— Да, а у вас есть еще один, не так ли? — Рон ухмыльнулся. — Где Плащ Гарри?

Дамблдор тяжело сел.

— Почему?

— Вы все еще требуете объяснений, когда этих двоих нужно было исключить десять минут назад и отправить их веселой дорогой, — сказал Снегг, но все еще выглядел взволнованным.

— Думаю, если бы он спросил «как», то получил бы правдивый ответ, а также причину «искаженной» линии, — тихо сказал Гарри. Они хорошо повеселились, и теперь пришло время узнать правду.

Дамблдор нахмурился.

— Мы использовали Слезы Мерлина, — продолжил Гарри. Волшебник резко поднял голову.

— Невозможно, Слезы Мерлина — это просто сказка, — сказал Снегг.

— Ага, прямо как Дары Смерти, — сказал ему Рон.

— Это возможно, Северус, — лицо Дамблдора было абсолютно непроницаемым. — Но я еще не уверен, верю ли я им. Докажите.

Гарри закрыл глаза, желая, чтобы ему не пришлось этого делать, но портрет человека, сидящего перед ним, сказал ему, что именно это он и должен сделать, если Дамблдору нужны неопровержимые доказательства. И со всей мягкостью, на которую был способен, он сказал: «Вы видите Ариану в Зеркале Еиналеж. И семью, которую вы потеряли. Мать, погибшую случайно из-за вашей сестры. Вашу сестру, погибшую из-за того, что она попала в самый разгар дуэли между тремя мальчиками. Вашего брата, который с тех пор никогда, ни разу вам не доверял. Они все стоят перед вами, улыбаясь, а вы знаете, что вам простили ваши ошибки. И там еще кто-то есть. Вы это тоже видите, — он облизнул губы. — Еще вы видите человека, которого никогда не существовало.

— Довольно! — крикнул Снегг. — Что это за гнусное безумие, которое ты несешь, Поттер?

Гарри не мог видеть боль на лице Дамблдора. Он отвернулся.

— Почему?

Это сработало, подумал Гарри. Или Дамблдор думал, что он хочет его помучить, и спрашивал, зачем он это делает. Но Гарри сделал ставку на первое и дал тот же ответ, что и его портрету четыре года назад.

— Цена была слишком высока, — сказал ему Гарри.

— Ты выиграл? — резко спросил Дамблдор.

— Нет, — жестко сказал Рон. — Гарри победил Волан-де-Морта. Но мы потеряли всех остальных, кроме моей сестры. Она тоже здесь. Ну, не здесь. Думаю, она в Норе.

— Дамблдор? — спросил Снегг.

— Северус, то, что сказал Гарри, могло исходить только из моих собственных уст. Я должен ему поверить.

— Простите, — сказал Гарри. — Ваш портрет…

— Мой портрет? — прервал Дамблдор. — Я не выжил?

— Нет, Снегг убил вас, — печально сказал Рон.

— Я бы никогда …

— Вы бы так и поступили, если бы знали, что Дамблдор умирает в окружении Пожирателей Смерти, и подчиняясь его собственному приказу. Фенрир Сивый был там, и Беллатриса Лестрейндж, — ответил Гарри. Он отвел взгляд, вспоминая ту смерть и то, как она повлияла на годы охоты за крестражами, и как все могло быть иначе, если бы он только знал, где они. На этот раз все будет иначе. Он снова повернулся к Дамблдору, который, казалось, вдруг стал очень, очень старым. — Пожалуйста, расскажите мне пророчество. Я уже знаю, что есть различия.

— Каково было твое пророчество? — спросил Дамблдор.

Гарри сказал ему, и его голос только немного дрожал, когда он произнес ту часть, которая означала, что он был крестражем. Однако на этот раз он знал. Еще не поздно.

— Это… очень похоже, — сказал Дамблдор. — То, которое здесь и сейчас, таково: приближается Избранный, обладающий силой победить Темного Лорда… рожденный теми, кто трижды бросал ему вызов, рожденный на исходе седьмого месяца… и Темный Лорд отметит его как равного себе, но он будет обладать ужасной силой, о которой Темный Лорд не знает… он будет искажен навсегда и навечно… и один из них должен умереть от руки другого, ибо ни один не может жить, пока живет другой.

Гарри заплакал. Рыдания были не такими, как те, которые он испытал в первые месяцы после финальной битвы, без сильной одышки, которая сотрясала его тело и заставляла его чувствовать себя еще хуже. Но слезы быстро катились по его лицу, и, даже не глядя, он знал, что Рон делал то же самое.

Навсегда и навечно.

Снегг был на удивление тактичен, хотя Гарри подумал, что он может быть слишком потрясен, чтобы говорить. Они с Дамблдором ничего не сказали, пока двое мужчин, которые навсегда и навечно были искажены, не успокоились.

— Извините, — дрожащим голосом сказал Гарри. — Это было неожиданно. Очень неожиданно.

— Какая часть? — спросил Дамблдор.

— Его пророчество ужасно похоже на наше, но из него убраны части о его сомнительной верности, — сказал Снегг, но это не звучало так, будто он действительно имел это в виду.

— Искаженный не значит сумасшедший, — сказал Рон. — Это название заклинания, прилагаемого к зелью. Заклинание Искаженной Реальности.

— А что такое «всегда и вечно?

— Это вы, — просто сказал Гарри. — И вы, я полагаю. И мистер и миссис Уизли. Билл и Флер Уизли. Чарли Уизли. Перси Уизли. Фред и Джордж Уизли. Гермиона Грейнджер. Невилл Долгопупс. Дин Томас. Римус Люпин. Дора Люпин. Тедди Люпин. Полумна Лавгуд, Колин Криви, Джоу Чанг, Седрик Диггори и Виктор Крам.

— Анджелина Джонсон, невеста моего брата. Кэти Белл, Лиза Терпин. Все студенты Когтеврана, большинство студентов Пуффендуя и гриффиндорцев. Даже некоторые слизеринцы. Профессор МакГонагалл, профессор Спраут, профессор Бербедж, профессор Трелони и профессор Вектор, — продолжил Рон. — Домовой эльф Добби. Фиренце и Магориан, кентавры. Руфус Скримджер и Корнелиус Фадж.

— Тед и Андромеда Тонкс. — Каждое имя тяготило их душу, но они продолжали, пока не перечислили все имена, которые смогли вспомнить. Дамблдор выглядел испуганным, а Снегг скованным.

— Эммелин Вэнс, Эльфиас Дож и Амелия Боунс, — Гарри сделал паузу. — Есть еще много, много других. Люди, которых мы даже не знали, которые стали мишенью и убиты. Я даже не знаю, сколько бесчисленных маглов погибло. Почти все поколение… Профессор Флитвик произнес надгробную речь на массовой поминальной церемонии и сказал, что Целый цветок поколения был потерян. Статистика появилась позже. Около сорока процентов всего волшебного населения было либо убито, либо выведено из строя, и это не включает маглорожденных детей, которым не разрешили поступить в Хогвартс. Их тела так и не были найдены. Весь Хогвартс был залит кровью. Цена была слишком высока».

Наступила очень долгая минута потрясенного молчания. Лицо Снегга было совершенно серым, а Дамблдор держал голову в руках.

«Всегда и вечно — это наш девиз», — сказал Рон. — Это трудно объяснить.

— Это означает любовь и всех людей, которых мы любим, которых мы больше не потеряем! — Гарри понял, что почти кричит. Тонкие веревки, связывавшие его, упали, и он поднялся на ноги, даже не подозревая об этом.

Дамблдор не находил слов, но его глаза сияли гордостью и надеждой. Даже Снегг выглядел взволнованным; он смотрел на Гарри. Рядом с ним стоял Рон, такой же прямой, такой же гордый.

— Ты… — начал Дамблдор. — У меня есть предположение, но знаете ли вы, что означает остальная часть пророчества?

— Что бы вы ни думали, вы, наверное, правы, — сказал ему Рон.

— Часть его души застряла во мне. Он не мог умереть, пока… ну, пока я не умру, — сказал Гарри. Мы узнали об этом слишком поздно.

— Гарри заново пережил Смертельное проклятие, — с гордостью сказал Рон.

— Значит, он действительно сделал крестраж? — спросил Дамблдор. — Я подозревал это, когда увидел тебя после того, как он убил твоих родителей.

— Что такое крестраж? — растерянно спросил Снегг. Дамблдор быстро объяснил. — Так вот что знал Регулус… Он сказал что-то очень странное перед тем, как исчезнуть…

— Нет, — сказал Гарри. — Он не сделал крестраж.

Рон горько рассмеялся. — Он сделал семь крестражей, считая Гарри.

— О, Мерлин, — выдохнул Дамблдор.

Гарри вынул тиару из внутреннего кармана мантии.

— Один у нас есть, и мы примерно знаем, где остальные. Думаю, я смогу трансгрессировать любого из вас к одному из них, а с остальными будет несложно справиться.

— Гарри, думаю, мне нужно время, — тихо сказал Дамблдор. — Дайте одну неделю. Пожалуйста. Мне нужно подумать обо всем, что вы мне сказали.

Гарри понял. Он положил тиару обратно в карман, удивившись, что ему позволили это сделать. Дамблдор был потрясен, он считал. Гарри очень хорошо помнил, как он себя чувствовал, когда узнал, что Волан-де-Морт изуродовал и покалечил себя небывалым злом, и как это казалось таким невероятным.

— Сэр, могу я добавить еще кое-что? — нерешительно сказал Гарри. — Есть одно имя, которого не было в том списке, который мы вам дали, очень важное для меня имя»

Рон уставился на Снегга. — Вам это не понравится.

—Не думаю, что я мог бы быть более удивлен, чем сейчас, — пробормотал тот.

—Да, можете.

— Мой крестный, Сириус Блэк, в настоящее время находится в заключении в Азкабане за преступления, которых он не совершал, — мрачно сказал Гарри.

— Ты был прав, Уизли, — через мгновение сказал Снегг, его губы были очень тонкими, а глаза широко раскрыты. — Я бы не подумал, что ты, Поттер, простишь предательство Лили и Джеймса.

— Я этого не делал, — заверил его Гарри. — Мой отец, Сириус Блэк и Питер Петтигрю были незарегистрированными анимагами. Они хотели составить Римусу компанию, когда тот изменился. Сириус охотился на Хвоста — Петтигрю — после того, как он продал моих

родителей Волан-де-Морту, был убийцей маглов. Он превратился в крысу и сбежал через канализацию. И уверяю вас, что я его не простил.

— В конце концов Гарри убил его, — услужливо сказал Рон. — Гарри поймал Петтигрю сразу после того, как злобная крыса довела Минерву МакГонагалл до безумия.

— Будем надеяться, что мы сможем найти его до того, как он совершит это преступление, — сказал Дамблдор.

Рон рассмеялся.

— О, мы точно знаем, где он. Он сейчас в моей комнате в общежитии, вероятно, жует мои простыни.

— Мне нужно сесть, — сказал Снегг.

Дамблдор покачал головой, словно расчищая паутину, неосторожный жест, который, как подозревал Гарри, мало кто видел.

— Нам нужно придумать объяснение, Северус. Они правы. Исключения не будет. Но мы не можем позволить этому сойти с рук.

Снегг так долго молчал, что Гарри начал опасаться, что он будет настаивать на их исключении. Но его опасения были необоснованными.

— Я подозреваю, что студенты варят запрещенные зелья, — осторожно сказал он. — Я знаю несколько, которые могут спровоцировать безумие, например, зелье с путаницей. Скажем, что это из-за него. Они будут отрабатывать у меня каждую субботу в течение месяца. И двадцать баллов с Гриффиндора, якобы потому, что они были глупы и приняли зелье, которого они не знали, но на самом деле потому, что через несколько минут их будут встречать, как героев, в гостиной Гриффиндора.

— Снегг знает, как нас унизить, — сказал Рон.

Гарри рассмеялся.

— Он всегда это делал.

http://tl.rulate.ru/book/73133/2020448